

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

MAGNA HUNGARIA И ЕЕ СВЯЗИ С СИНХРОННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ЕВРАЗИИ¹

© 2018 г. Т.В. Чичко

В докладе «Magna Hungaria и её связи с синхронными государствами Евразии» на основе археологических артефактов (погребальный инвентарь, клады и пр.) и изучения общей исторической и политической ситуации, сложившейся в Евразийской степи и Переднеазиатском регионе в раннем средневековье, раскрываются проблемы культурных и иных связей. При этом под территорией государства Magna Hungaria подразумевается территория распространения кушнаренковской и караякуповской культур южноуральского региона.

Ключевые слова: *Magna Hungaria*, Южный Урал, кушнаренковская культура, караякуповская культура, наборный пояс, культурные связи.

Период второй половины I тыс. н.э. – это время, когда лесостепная зона Южного Урала и Приуралья была заселена угро-мадьярскими племенами, представлявшими собой население, отождествляемое современными отечественными и зарубежными исследователями с легендарной Magna Hungaria. Этот период представляет определенные сложности для его изучения по причине отсутствия письменных источников. Поэтому все вопросы, связанные с реконструкцией исторических событий населения, этнокультурными процессами, происходившими в их среде, являются результатом изучения археологических источников. Необходимо отметить, что территория Южного Урала и Приуралья, и население, проживающее на ней, несмотря на некую географическую отдаленность и кажущуюся изолированность, благодаря древним торговым путям, всегда находилось в во взаимосвязи с государственными образованиями Евразии и за ее пределами в различные хронологические периоды, начиная с эпохи древности, что подтверждается на археологическом материале (Йессен, 1952; Сиротин, Трейстер, 2014). Не стала исключением и эпоха раннего средневековья. Поэтому, несмотря на отсутствие письменных источников, используя данные современной археологии, мы, применяя историко-генетический и сравнительно-исторический методы исследования, проанализировав археологический материал в историко-культурном контексте, проследим основные направления и динамику развития различного рода контактов государства Magna Hungaria с государствами Евразии.

Известное в археологических источниках государство Magna Hungaria археологически представлено на территории современного Башкортостана кушнаренковской и караякуповской культурами, хронологические периоды распространения которых определяются концом VI – VII в. н.э. и вторая половина VIII – середина IX в. н.э., соответственно. Необходимо отметить, что культуры эти не являются тождественными, но близкими во времени. (Иванов, 1999).

Обращают на себя внимание предметы материальной культуры кушнаренковского и караякуповского населения, известные из погребальных памятников. И, в первую очередь, для нас интересна, так называемая, геральдическая поясная гарнитура, известная в памятниках кушнаренковской культуры конца VI – VII в. н.э., которая явно указывает на наличие культурных контактов в южном и юго-западном направлении Евразии.

В конце VI – VII в. геральдическая поясная гарнитура распространена на всем пространстве Евразийской степи. Элементы «геральдики» известны в погребениях западносибирских угров (памятники потчевашской культуры конца VI – VII в.; релкинской культуры (VII – начало VIII в.) и алтайских тюрок (кудыргинский период) (Могильников, 1987; Гаврилова, 1971; Кляшторный, Савинов, 1994). Но находки их не многочисленны. Достаточно сильное типологическое сходство наблюдается между элементами геральдической поясной гарнитуры памятников кушнаренковской культуры Приуралья и памятников джетыясарской культуры в Восточном Приуралье (Левина, 1996).

¹ Работа выполнена при поддержке гранта В 18-130.

Можно заключить, что население, носители кушнаренковской культуры, испытывало определенное культурное воздействие Юга, что наиболее ярко проявилось в распространении здесь в конце VI – VII в. поясных украшений геральдического типа. Необходимо отметить широкое разнообразие форм и вариантов геральдики в памятниках кушнаренковской культуры. Здесь встречаются элементы геральдики, имеющие как кавказское и восточноевропейское, так и среднеазиатское (джетыясарская культура) происхождение. Это обстоятельство вполне объяснимо тем, что носители кушнаренковской культуры характеризуются как полукочевые племена, в памятниках которых на настоящий момент не зафиксировано признаков металлообработки. Поэтому, на наш взгляд, все металлические элементы костюма импортного происхождения, что вполне объясняется обстоятельствами этнической, военной и политической ситуации, сложившейся на территории Евразийской степи, связанных с образованием Тюркского каганата, войнами между Ираном и Византией и участие в них тюрок, распространением военной экспансии Тюркского каганата и участием в ней соседних племен, в том числе и угорских. На этом фоне несколько по-иному выглядит геральдическая поясная гарнитура населения ломоватовской и неволинской культур Прикамья, характеризующиеся своей оседлостью, и имеющие достаточно развитые навыки металлообработки, что проявилось в своеобразии местных типов и форм геральдики, распространившейся здесь в результате влияния степной моды, не исключая при этом непосредственное влияние кушнаренковского населения, выступавшего одним из передаточных звеньев идеи геральдических поясов в лесные районы Прикамья.

Приблизительно в середине – второй половине VIII в. в Южном Приуралье происходит смена кушнаренковской культуры караякуповской. Материальная культура населения всего региона в это время представляет собой органичное сочетание тюрко-болгаро-салтовских (поясная гарнитура, принадлежности конской сбруи и некоторые типы женских украшений) и местных прикамско-приуральских (коньковые и арочные шумящие подвески, трапециевидные ажурные подвески) элементов. Согласно реконструкции женского костюма, сделанной Н.А. Мажитовым на основе материалов погребения 2 I Бекешевского кургана 2, «тюркские» наборные пояса становятся одним из основных элементов

убранства женского костюма (Мажитов, 1981). В погребальных комплексах караякуповской культуры «тюркские» пояса представлены набором пряжек, ременных наконечников и бляшек-накладок прямоугольной, сегментовидной, сердцевидной, лунни-цевидной и порталльной формы с прорезью для продевания подвесных ремешков.

Ближайшие аналогии тюркским наборным поясам известны на древнетюркских каменных изваяниях Алтая. Пояса с подобными накладками известны и в древнетюркских погребениях Туэжты, Курая, Барбургазы, Ак-Тюбе и др. (Кубарев, 1984). Судя по известным археологическим материалам, прямоугольные, полукруглые, сердцевидные поясные накладки-лунницы в древнетюркское время были широко распространены на территории Алтая, Средней Азии и Западной Сибири (Вайнштейн, 1966; Грач, 1958; Распопова, 1980). Памятники, с поясами, состоящими из подобных накладок, исследователи относят к катандинскому этапу (VII–VIII вв.) алтайских тюрок (Гаврилова, 1965; Кляшторный, Савинов, 1994). Прямоугольные и полуовальные рамчатые накладки существовали и в более позднее время – в период господства Уйгурского каганата (VIII–IX вв.) (Кызласов, 1981).

В погребениях караякуповской культуры встречаются также и наконечники поясов с фестончатым краем и полуовальные наконечники с верхним концом в виде фигурной скобки, либо вырезанным в виде тупого угла, аналоги которым известны в слоях третьей четверти VIII в. в Пенджикенте (Распопова, 1980).

В целом, можно отметить, что состав предметов, известных в памятниках караякуповской культуры отражает достаточно сильное тюрко-сибирское и азиатское влияние, что проявилось в распространении здесь «тюркских» наборных поясов и близких им согдийских. Кроме того, азиатское влияние, по мнению В.В. Овсянникова, прослеживается и в принадлежностях конского снаряжения – восьмеркообразных стременах с круглой рамкой, удилах с неподвижными кольцами, удилах с восьмерко-видными окончаниями грызел и удилах с передвижными кольцами, существовавших на протяжении VI – X вв. (Овсянников, 1998).

В конце VIII – IX в. в памятниках караякуповской культуры прослеживается салтовское влияние. Прежде всего это проявляется в наличии в комплексах погребений удила с

S-видными и стержневыми псаллиями, арочных стремян с выступающей прямоугольной петлей, ременных и уздечных накладок с растительным узором, и узором, напоминающим личину, серег и перстней салтовского типа, проушных топоров. Все эти предметы происходят из погребений Ямаши-Тауских, Хусаиновских, Бекешевских, Лаге-ревских и других курганных могильников караякуповской культуры, прямые аналоги которым находятся в комплексах Дмитриевского и Салтовского могильников салтово-маяцкой культуры (Плетнева, 1967, 1989).

Обращает на себя внимание различие в ассортименте салтовских предметов в памятниках караякуповской культуры и ломоватовской культуры Прикамья. Характерные для памятников ломоватовской культуры сердцевидные накладки с подвижным кольцом в караякуповских курганах отсутствуют, за исключением ее самого западного и позднего Большетиганского могильника, ассортимент погребального инвентаря которого отражает салтовское влияние и влияние культуры ранней Волжской Болгарии (Большетарханский, Танкеевский и другие могильники) (Chalikova, Chalikov, 1981).

Подводя итог сказанному выше, можно сделать следующие выводы. Морфологический облик материальной культуры *Magna Hungaria* во второй половине I тыс. н.э. формировался (если не целиком, то в значительной степени) за счет массового поступления в регион предметов, которые современными исследователями определяются как «дальний импорт» (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010). В первую очередь это, конечно, поясная гарнитура, отдельные типы украшений, принадлежности конской сбруи. Среди них поясная гарнитура, как не просто утилитарный или декоративный, но и статусный элемент материальной культуры, занимает особое место (Крыласова, 2001). Это ее место определяется и тем, что у населения изучаемого региона и прилегающих к нему территорий наборные пояса, состоящие из «импортных» элементов, становятся органичной частью его этнической культуры.

Процесс поступления «импорта» в регион имел свою хронологию и этапы, удивительным образом совпадающие с этнокультурными инновациями (а может быть и определявшийся ими?), имевшими место в Прикамье и на Южном Урале во второй половине I тыс. н.э.

Первый этап (конец VI – VII в.) – время распространения кушнаренковской культуры, синхронизируется в Прикамье с агафоновской стадией ломоватовской культуры, бартымской стадией неволинской культуры, гыркесшурской стадией полемско-чепецкой культуры.

Материальная культура этого периода испытывает в основном мощное воздействие юга, что проявляется здесь, прежде всего, в распространении геральдической поясной гарнитуры, известной в Прикамье как пояса «агафоновского» типа. Картографирование памятников, содержащие поясные украшения геральдического типа показывает, что распространены они на достаточно обширной территории Евразийской степи – от Подунавья на Западе до Обско-Иртышского междуречья на северо-Востоке, от районов Приаралья на юге, до Верхнего Прикамья на Севере. Причем местом наиболее массового распространения материалов являются районы современной Венгрии (территория Аварского каната (середина VI – VIII в.)), Крыма и Прикубанья (болгары), и Северного Кавказа (аланы). Вторым районом массовой концентрации «геральдики» являются Поволжье, Южное Приуралье (кушнаренковская культура) и Верхнее и Среднее Прикамье (неволинская, ломоватовская и полемскочепецкая археологические культуры). На наш взгляд, исходя из данных типологического анализа и картографирования территории распространения основных находок геральдической поясной гарнитуры, наиболее сильный культурный импульс прикамско-приуральское население испытывало именно из Средней Азии – территории распространения джетыясарской культуры.

Второй этап (середина VIII – IX вв.) – время очередных этнокультурных инноваций в Волго-Камье и Приуралье, связанное с расселением в бассейне р. Белой носителей караякуповской культуры; расселением в районе устья Камы ранних булгар и началом формирования в регионе полиэтнического Волжско-Булгарского государства, а также дальнейшим развитием ломоватовской культуры в едеменковской и урынской стадиях; миграцией (добровольной или вынужденной) носителей неволинской культуры на север, на территорию ломоватовских племен, и на юго-запад – в Волжскую Болгарию (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010).

По мнению Е.В. и Р.Д. Голдиных, торговые контакты населения Прикамья и

Приуралья в рассматриваемое время осуществлялись, практически, по всем направлениям. (Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010) Нам представляется, что здесь необходима определенная территориальная дифференциация и для Южного Предуралья и Нижнего и Среднего Прикамья преобладающими являлись два направления: юго-восточное (Алтай и Средняя Азия) и южное (Северный Кавказ – Хазария). В этот период в памятниках ломоватовской и полемско-чепецкой культур Прикамья широко распространяются пояса,

типичные для салтово-маяцкой археологической культуры. Некоторые элементы конской сбруи, характерные для памятников салтово-маяцкой культуры известны и на территории современного Башкортостана – территории расселения караякуповских племен (Левашовский (Стерлитамакский могильник)). Решающим фактором, определявшим именно эти импульсы в формировании материальной культуры населения региона, являлась этнополитическая история Степной Евразии второй половины I тыс. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайнштейн С.И.* Памятники второй половины I тысячелетия в Западной Туве // ТКАЭЭ. Т.2. М. - Л.: АН СССР, 1966. С. 292 – 347.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.: Наука, 1971. 111 с.: I – XXXI табл.
- Голдина Е.В., Голдина Р.Д.* «Дальний импорт» Прикамья – своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н.э. – IX в. н.э.) // Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX вв.). Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2010. С. 156–195.
- Грач А.Д.* Древнетюркское погребение с зеркалом Цинь-Вана в Туве // СЭ. 1958. № 4. С. 18 – 34.
- Иванов В.А.* Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
- Йессен А.А.* Ранние связи Приуралья с Ираном // СА. 1952. № 16. С. 209–216.
- Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии. СПб: Изд-во «Фарн», 1994. 163 с. с илл.
- Крыласова Н.Б.* История прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2001. 260 с.
- Кубарев В. Д.* Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск: Наука, 1984. 232 с.
- Кызласов Л.Р.* Культура древних уйгур // Степи Евразии в эпоху средневековья / Археология СССР / Отв.ред. Отв. ред. тома С.А. Плетнёва. М.: Наука, 1981. С. 52–54.
- Левина Л.М.* Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. 396 с.: илл.
- Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VIII – XII вв. М.: Наука, 1981. 162 с.; илл.
- Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР / Отв.ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1987. С. 163 – 235.
- Овсянников В.В.* Развитие вооружения в лесостепном Приуралье во второй половине I тысячелетия н.э. // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии). Самара: Изд-во «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 1998. С. 295 – 302.
- Плетнева С.А.* От кочевий к городам. М.: Наука, 1967. 209 с.
- Плетнева С.А.* На хазаро-славянском пограничье. М.: Наука, 1989. 285 с.
- Распопова В.И.* Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л.: Наука, 1980. 138 с.
- Сиротин С.В., Трейстер М.Ю.* Погребения с ближневосточными (?) и центральноазиатскими импортами из кургана Яковлевка II. // Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Нследие», 2014. – 268 с. С. 207 – 217.
- Chalikova E.A., Chalikov A.H. 1981 Altungarn an der Kama und im Ural. Das Graberfeld von Bolshie Tigani. Budapest.

Информация об авторе:

Чичко Татьяна Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Стерлитамак, Россия); karaman74@mail.ru

MAGNA HUNGARIA AND ITS RELATIONS WITH THE EURASIAN STATES OF THE SAME HISTORICAL PERIOD

T.V. Chichko

The report “Magna Hungaria and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period” reveals the issues of cultural and other relations of the state on the basis of archaeological artifacts (grave goods, hoards, and others) and studies of the general historical and political situation in the Eurasian steppe and Western Asia. In this case, the author considers the territory of Magna Hungaria as the distribution territory of Kushnarenkovo and Karayakupovo cultures of the Southern Urals.

Keywords: Magna Hungaria, Southern Urals, Kushnarenkovo culture, Karayakupovo culture, composite belt, cultural relations.

About the Author:

Chichko Tatiana V. Candidate of Historical Sciences, Sterlitamak branch of the Bashkir State University. Lenin Ave., 49, Sterlitamak, 453103, the Republic of Bashkortostan, Russian Federation; karaman74@mail.ru